

О ВОЙТЕХОВИЧЕ И. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВОЙТЕХОВИЧ Иосиф Людвигович, родился в 1893. С 1906 — работал на Обуховском заводе в Санкт-Петербурге, в 1917 — активный участник революции в рядах Красной гвардии, член ВКП (б). С 1918 — воевал в Красной армии, с 1924 — после демобилизации работал токарем на заводе, с 1925 — помощником директора, с 1927 — заведующим Чимкентской конторы Казторга, с 1930 — начальником строительства, с 1931 — директором МТС, с 1932 — заведующим отделом "Заготовок и сбыта", с 1933 — районным уполномоченным в Казахстане. С апреля 1935 — после исключения из партии находился в Москве, затем выехал в Ленинград. 30 апреля 1935 — арестован, 1 августа приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

В мае 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена Е. Соболева.

<23 мая 1936>

«23/V-36 г<ода>

Караганда

Дорогая тов<арищ> Пешкова

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь восстановить истину и не дать восторжествовать несправедливости.

По-моему, в стране строящегося социализма, на родине угнетенного пролетариата всего мира, свой брат пролетарий не может быть обвинен без вины.

Мой муж, Войтехович Иосиф Людвигович, год рождения 1893, бывш<ий> член ВКП (б) с июня м<еся>ца 1917 г<ода>, принадлежал в далеком прошлом к Зиновьевской оппозиции, по после XV-го съезда ВКП (б), отошел от нее и в дальнейшей своей работе ни на иоту не отступал от генеральной линии партии. В течение этих 8-и лет партия доверяла ему ответственные посты, из них 6½ годов работал на окраине.

Автобиография его такова: происходит из среды крестьян-бедняков. С 13-ти лет пошел работать учеником в Ленинград. Работал на бывш<ем> Обуховском заводе Семяникова вплоть до Октябрьской революции. В Февральскую революцию, принимал активное участие в свержении царизма. После Февральской революции состоял в Красной Гвардии. В Октябрьскую революцию работал в комендатуре рев<олюционной> охраны Московско-Нарвского р<айо>на. В 18-ом году добровольно ушел на фронт защищать Ленинград и пробыл в РККА до 24 года на разных должностях: ком<андир> взвода, комиссар полка, председатель рев<олюционного> воен<ного> трибунала дивизии, комиссар бригады; последнее время состоял на учете комиссаром полка (кпд). После демобилизации Ленинградский обком ВКП (б) удовлетворил его просьбу и разрешил пойти работать к токарному станку на заводе "Кр<асный> Треугольник", где он проработал год. В 1925 году он был выдвинут на должность пом<ощника> директора того же завода. В 1926 году был переброшен Обкомом партии в Ленинградский Откомхоз зав<едующим> заведующего УНИ. В 1927 г<оду> был послан партией в Казахстан. Проработал в Сырдарьинской губернии-округе до 1930 г. зав<едующим> Чимкентской конторой Казторга и членом правления Сырдарьинского Окрживотноводсоюза. В 1930 г<оду> с ликвидацией округов его отпустили в Ленинград, где партия назначила его нач<альником> строительства холодильника Разноэкспорта. По окончании этой работы в 1931 г<оду> был направлен директором Дедовичской МТС. В 1932 г<оду> был отозван в обл<астной> отдел Трактороцентра, где работал зав<едующим>

отделом "Заготовок и сбыта". В 1933 году ЦК ВКП (б) мобилизовал его на работу в Казахстан Райуполкомзагот СНК СССР.

Работая райуполномоченным (в Бейнеткорском районе Карагандинской области) 2 года, досрочно выполнял план поставки хлеба, натур-платы МТС и возврат сем<енной> ссуды, строительство зерноскладов и сушилок проводилось в сроки. Проводя директиву партии в жизнь по закупке хлеба, в ноябре м<еся>це 1934 года он проводил собрание в Немецком колхозе "Дейтч-Бауэр" по вопросу закупки хлеба. Часть колхозников высказалась в категорической форме против продажи хлеба государству. Он в своем выступлении заявил, что "плохие те колхозники, которые ставят свои интересы выше государственных, и что их колхоз растет не в социалистическое хозяйство, а в индивидуальное", т<ак> к<ак> многие колхозники имели скота во много раз больше, чем разрешено по уставу с<ельско>хоз<яйственной> артели: по 5-6 голов крупного скота, по 4-5 свиной без учета поросят и не имело ни одной животноводческой фермы. После долгих прений колхозники продали 350 центнеров пшеницы хлебо-закупу (в 1933 году не продали ни одного к<ило>г<рамма>), а урожай в 1933 г<ода> был не меньше 1934 г<ода>, все излишки хлеба были проданы на рынке по спекулятивным ценам. Колхоз этот один из богатейших в районе, а настроение антисоветское — нет ни членов партии, ни комсомольцев, ни одного ударника-чернодосочника — полнейшая уравниловка. Об этом колхозе очень много говорили на районном съезде, как о несоциалистическом.

По выполнению плана хлебозакупа в конце декабря м<еся>ца Райуполномоченным НКВД Батыршиным был поднят вопрос на бюро Райкома о, якобы, допущенных мужем перегибах в этом колхозе на собрании по закупке хлеба. Бюро Райкомане не нашло его перегибов. В начале февраля 1935 г<ода>, по-видимому, по настоянию Батыршина, этот вопрос ставится на Бюро Карагандинского Обкома ВКП (б), где также не нашли перегибов в его действиях. 13/IV-35 г<ода> Бейнеткорский Райком ВКП (б) получил решение Казахстанского Краевого Комитета ВКП (б) от 1/IV-35 г<ода>, где его заочно исключили из партии и сняли с работы за перегибы в колхозе Дейтч-Бауэр во время хлебозакупа и принадлежность к оппозиции. По сдаче дел Райуполкомзагот СНК мы поехали в Москву, где муж подал заявление 27/IV-35 г<ода> в КПК ВКП (б) о неправильном исключении его из партии. В Комитете Заготовок тов<арищ> Лопатин разрешил ему выехать на постоянное его местожительство в Ленинград до разбора дела в КПК ВКП (б).

30/IV-35 г<ода> он был вызван из квартиры в отделение милиции Октябрьского р<айона>на зав<едующим> паспортным столом и отправлен в Ленинградский отдел НКВД, где был допрошен следователем Райхманом и заключен под стражу в ДПЗ без предъявления обвинения и документов на право ареста (без производства обыска на нашей квартире). 16/V-35 г<ода> он был вызван на вторичный допрос, где ему было предъявлено обвинение по ст<атье> 58 п<ункты> 10, 11. В формулировке обвинения сказано, что обвинение предъявлено за связь с лицами, репрессированными по делу убийства тов<арища> Кирова.

Тов<арищ> Пешкова, я прожила с мужем 13 лет, знаю его убеждения и работу — после признания своих ошибок он ни одной мыслью не отошел от генеральной линии партии и всего себя отдавал полезной работе построения коммунизма, а не только какая-то связь с контрреволюционными элементами. Неужели связь могла заключаться лишь в том, что он когда-то по работе знал некоторых из них (я никого не знала, у нас из них никто не бывал)? Так мало ли нам с кем в жизни приходится встречаться при исполнении служебных обязанностей, неужели же мы неповинные, можем отвечать за их действия? Живя

последние годы на окраине, я знаю, что мой муж ни с кем из ленинградцев никакой связи не имел, так можно ли обвинить человека в том, что он и в мыслях никогда не имел.

В ДПЗ Ленинградского обл<астного> отд<ела> НКВД он пробыл 3½ мес<яца>, после чего 13/VIII-35 г<ода> ему было объявлено решение Особого Совещания НКВД от 1/VIII, где ему предъявили обвинение в активной контрреволюционной троцкистской деятельности и заключили в Исправительные Трудовые Лагеря сроком на 5 лет. Троцкистом он никогда не был, за что же он получил такое жестокое наказание? Неужели за ошибку 8-и летней давности? Неужели 8 лет честной, полезной работы не уничтожили этой ошибки? Я знаю, что наша партия за ошибки не карает, а воспитывает провинившегося. Поймите, дорогая тов<арищ> Пешкова, что невыносимо тяжело отбывать наказание, не зная за собой никакой вины. Он писал в течение этого года много заявлений: на имя Сталина, тов<арища> Ежова, тов<арища> Вышинского, тов<арища> Антипова, тов<арища> Ягоды, но ответа ни на одно из них не получил, возможно, что ни одно из них не дошло по назначению.

Мы оба уверены, что невиновных в ИТЛ нет, и что он попал туда по недоразумению. Наше наисильнейшее, единственное желание, чтобы пересмотрели его дело и вынесли справедливое решение. Не зная за собой никакой вины, он морально подавлен, да и состояние его здоровья к III категории.

Тов<арищ> Пешкова, во имя справедливости, что можно сделать в этом деле? Он абсолютно невиновен и может быть очень полезен нашей пролетарской родине.

Мой адрес: гор<од> Караганда (Казахстан),
3-я линия, дом № 7, кв. № 18. Е. Соболева»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1479. С. 86-87. Автограф.